

ДРАЧ Геннадий Владимирович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону). Автор более 450 научных публикаций*

СЁМИНА Галина Викторовна, магистрант II года обучения института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)**

ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ¹

Процессы глобализации, сами по себе достаточно неоднозначные, не только актуализируют проблему трансформации этнических культур, но и порождают ситуацию методологических предпочтений при определении понятия «этнос», включая и такие, как онтологический конструкт и онтологическая реальность. Целью статьи является экспликация основных теоретических концептов этнической культуры, рассматриваемых сквозь призму сохранения культурных традиций в условиях глобализации и социального выбора. В работе также отмечена необходимость изучения этнической культуры с учетом разнообразного культурного опыта и сфер различных культурных практик для выстраивания межкультурных коммуникаций России. При этом открывается возможность использования в качестве теоретической и одновременно эмпирической основы статьи идей ведущих отечественных и зарубежных культурологов. Авторы учитывают то важнейшее, по их мнению, обстоятельство, что культурологическая теория насыщена культурной конкретикой, и это делает ее востребованной и в практической культурной работе. Они обращаются к анализу понятия «традиция» и обоснованию специфики традиции в отечественной науке и западных исследованиях. Сравнительный анализ разноплановых в методологическом отношении теорий делает возможным разностороннее рассмотрение поставленных проблем. Результатом настоящей работы выступает новая характеристика культурной традиции и механизмов ее передачи, особенностей вхождения традиционных культур в современное глобальное культурное пространство. Эти данные могут быть использованы при обосновании и формировании культурной политики Северо-Кавказского региона, взаимоотношений региона и центра. Кроме того, рассматриваемая тема актуальна для целого ряда научных специальностей: философия культуры, философская антропология, религиоведение, теория и история культуры, историография, регионоведение.

Ключевые слова: культурная традиция, трансляция традиций, этнос, трансформации этнических культур, глобализированный мир, примордиалистский подход.

---

¹Проект № 18-011-01229 «Цивилизационные исследования на Юге России».

*Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105; e-mail: gendrach@mail.ru

**Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105; e-mail: semina_galya@mail.ru

Для цитирования: Драч Г.В., Сёмина Г.В. Трансформации этнических культур в глобализированном мире: основные аспекты проблемы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 1. С. 92–101. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.92

Переходя от одного типа культуры, основывающегося на преемственности и трансляции культурных традиций, современное общество стремится к другому типу культуры, который опирается на многообразие и синкретичность. Такие трансформации этнических культур как одни из наиболее значимых процессов социокультурного развития связаны с приходом новой культурной реальности и отличаются в эпоху глобализации своей сложностью и многоплановостью. В настоящей статье остановимся лишь на основных, на наш взгляд, их аспектах.

Попытки дефинирования этнических культур предпринимались на протяжении достаточно длительного времени в исследованиях консерваторов и традиционалистов, а также в примордиалистских и конструктивистских теориях. И сегодня состояние исследования проблем этнической культуры характеризуется не только широким кругом работ, многие из которых уже стали классическими, но и продолжающимся их обсуждением, весьма регулярным как в отечественных дискуссиях, систематически проходящих в федеральных и региональных центрах России, так и в западных. Обращение к ним может послужить введением в обсуждаемые ниже проблемы. Например, в известной статье «Взлет и падение мультикультурализма?» У. Кимлика предполагает, что «доминирующие и исторически подчиненные группы должны выйти на иной уровень отношений и принять новые концепции дискурса, что, безусловно, глубоко повлияет на идентичность людей» [1, с. 75]. Фундаментальный труд Э. Смита «Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма» [2] дает сущностную характеристику такому понятию, как этническая культура. Как представитель антимодернистского подхода английский социолог и философ в своих исследованиях приходит к выводу, что нации непосредственно связаны с концептом *ethnie* – единицей населения или группами с общими исторической памятью, ключевыми событиями, религиозным корнем и элементами культуры, некоторым образом взаимосвязанными с исторической

территорией, общим пониманием солидарности, которая, по крайней мере, разделяема культурной элитой. Согласно этой концепции, этническое ядро всегда устойчиво – оно лишь подвергается некоторым трансформациям в процессе исторического развития.

В примордиалистских традициях представлены также и концепции С. ван Эверы [3] и М. Байяра [4]. В них критикуется модернистский подход, подчеркивается как значение, так и непосредственное влияние культурных и исторических традиций на развитие этничности. Таким образом опровергаются модернистские концепции, предложенные как английским философом Э. Геллнером в работе «Нации и национализм» [5], так и британским историком Б. Андерсоном, учеником Э. Хобсбаума, в работе «Воображаемые сообщества» [6], рассматривавшие нации как социальные конструкты, так называемые продукты, созданные в процессе человеческой деятельности. А так как Э. Смит считал нации «реконструированными», источником современных наций он признавал существующие этносы с культурами, уже прошедшими через процессы трансформации. Этническая культура не может длительное время находиться в относительной изоляции от культур других народов и развиваться только по своим внутренним законам, т. к. рано или поздно наступает необходимость взаимодействия между ними, в итоге провоцирующая непонимание и нежелание воспринимать чужие ценности. Более того, трансформации должны происходить без принудительного воздействия, навязываемого государством, например путем ассимиляции с использованием ограничений или искусственных барьеров, ведущих к отказу от прежней системы ценностей.

Отметим еще раз тот факт, что подходы к данной проблеме на Западе и в России имели и имеют специфические различия. В западной науке внимание постоянно акцентировалось на исследованиях непосредственно наций и национализма, что и понятно, ведь европейское общество многократно сталкивалось с проблемами больших потоков мигрантов в процессе

своего нациостроительства. В отечественной науке отношение к этим же концептам было несколько иное: «национальное» всегда было тождественно «этническому» как одному из специфических свойств, посредством которого этносы отличались друг от друга. Отечественное национальное развитие шло не путем вестернизации, а собственным путем, с сохранением культурного многообразия этнических элементов. Такое понимание было обусловлено сосуществованием на протяжении продолжительного времени на территории России достаточно большого количества разных национальностей (этносов).

Для дальнейших теоретических исследований достаточно серьезным основанием может послужить как классический труд отечественного исследователя этносов Л.Н. Гумилева «Этногенез и биосфера земли» [7], так и работы современных авторов, изучавших развитие этнических культур в контексте истории мировой культуры и установивших взаимосвязь между этническими процессами и общим ходом мировой истории. Например, труд В.С. Степина «Цивилизация и культура» [8] и его недавняя статья [9], выступившая послесловием к исследованию М.К. Петрова «Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода» [10]. В.С. Степин утверждает, что в современных культурах происходит трансформация таких подсистем, как обыденное сознание, мораль, религия, искусство, наука, философия и др., при этом он акцентирует внимание на том, что «все они – результат исторического развития» [9, с. 380].

Что же касается непосредственно этнической (национальной) проблематики, то представление о ней дают статьи, опубликованные в журнале «Вопросы философии» за 2015 год [11, 12]. Оба этих материала создают единое проблемное пространство, о содержании и специфике которого, на наш взгляд, стоит упомянуть. Так, Б.И. Пружинин, начиная обсуждение в рамках круглого стола, проведенного редакцией журнала в г. Сухум, заметил, что для каждого человека должно быть особенно важным осознание себя как неотделимой части своего этноса,

а также совершение определенных рефлексивных усилий совместно с интеллектуальной элитой и государством, направленных на то, чтобы «сформировать ясное рациональное осознание индивидом и социумом опыта этнического самосохранения» [11]. В какой-то мере обозначенные аспекты перекликаются и с материалами I Международного конгресса «Пространство этноса в современном мире», прошедшего в г. Грозном [12]. Выступления его участников можно рассматривать не только как некоторое концептуальное решение, но в первую очередь как культурную рефлексию. На обоих форумах поднимался вопрос о тех культурных ценностях, которые позволяют в настоящее время сохранить культурное и социальное бытие россиян не только как этническое и национальное, но и как государственное, и, что не менее важно, цивилизационное.

Теперь обратимся к вопросам о культурной идентичности и теории лица этноса, в области которых были проведены исследования профессором коммуникологии С. Тинг-Туми, предлагающей использовать в этом контексте термин «сохранение лица» [13]. В своих исходных посылах она опирается на концепцию Э.Т. Холла [14], согласно которой культура – это внебиологически выработанная система значений, поддерживающая чувство разделяемой идентичности и общности среди членов группы. Это сложный фрейм, состоящий из паттернов традиций, верований, ценностей, норм, символов, разделяемых в разной степени взаимодействующими членами сообщества. При этом культура оказывает влияние на коммуникацию, а коммуникация – на культуру. Межкультурная коммуникация как для каждого индивида, так и для всей этнической группы является одним из центральных звеньев цивилизационных процессов. Представляя собой прежде всего процесс информационного обмена, коммуникация в своей основе имеет взаимодействие индивидов, непосредственное либо опосредованное, поддерживающее как связи внутри каждого этноса, так и связи с другими этносами. «Отсюда столь важна роль

агентов аккультурации и создателей новых духовных ценностей. Масштаб и скорость изменения структуры личности, актуализации потенциального “Я” в условиях межкультурного контакта напрямую связаны с системой этнических констант, о которых пишут этнологи и, в первую очередь, с базовой ментальной установкой “Мы – они”, “Свои – чужие”» [15, с. 21]. Благодаря такому взаимопроникновению культура усваивается и совершенствуется при трансляции от поколения к поколению, но проблемы развития культуры этносов не перестают быть актуальными и постоянно находятся в центре интересов философов и культурологов.

Современные проблемы культуры весьма многообразны, но они не являются вымышленными, или, точнее, надуманными, т. к. прошли многовековой путь в процессе исторического развития, где культурно-исторические системы подвергались трансформации и модификации, изменяя внутреннюю структуру и испытывая взаимное влияние, что и позволило сделать вывод об индивидуальных чертах самого культурно-исторического развития [15].

Проблема, по нашему мнению, состоит в том, что традиционные культуры, которые оказались втянутыми в мировой процесс, имеют совершенно иной исторический и культурный (этнический) опыт, чем тот, что лежит в основании цивилизационного развития Запада. При этом представители незападных культур не могут ни отказаться от современного образа жизни, принятого в развитых странах, ни противостоять ему, поскольку не имеют тех научных и технических достижений, которые гарантировали бы им успех в экономической гонке. Исключением может стать ряд стран с традиционной культурой, таких как Япония, Китай, Индия. Эти страны, встав на путь модернизации, стали лидерами современного экономического развития, адаптировав научные достижения и современные технологии под ценностные критерии своей культуры. Таким образом, наряду с принятием инноваций и последующим внедрением их в современную жизнь общества они смогли сохранить свои культурные традиции, соблюдая

шиеся на протяжении веков. Как оказался возможен такой симбиоз, каковы культурные ценности и установки, обеспечивающие устойчивость произошедшего синтеза традиций и науки, своего рода «гетерономного» синтеза, – тема весьма любопытного, но отдельного обсуждения. В России же, многонациональной стране, соединяющей Восток и Запад, имеющей множество концессий и разнообразных традиционных культур народов, таких, например, как буряты, татары, осетины, балкарцы и др., эта проблема представлена совершенно иначе. Даже трансформированное на данный момент состояние культур множества этносов, живущих в Российской Федерации, достаточно далеко от принятия западного образа жизни, культурных норм и ценностей, но эти этносы вынуждены сосуществовать, находясь в одном мировом информационном поле.

Для лучшего понимания происходящих в культуре процессов трансформации обратимся к результатам компаративного анализа цивилизаций Запада и Востока, проведенного в конце XX столетия американско-израильским ученым, специалистом в области сравнительных исследований цивилизаций и общетеоретических проблем развития и модернизации (перехода от традиционных обществ к модернистским) Ш. Эйзенштадтом в работе «Tradition, Change and Modernity» [16]. В этом труде автор обосновывает положение о формировании менталитета наций непосредственно на основе исторического опыта, первостепенная роль в котором изначально принадлежала национальным традициям, а второстепенная была отведена системе международных связей. Таким образом, Эйзенштадт пришел к выводу, что социальные элиты, формируя свой менталитет с помощью образования общественных образцов, создавали тем самым паттерны традиций. Он акцентировал внимание социума на том, что термин «традиция», хотя и использовался повсеместно, не имел достаточно четкой интерпретации. Исследователь, давая ей оценку, отрицал статичность, не соглашаясь с платоновской точкой зрения о традиции как «эйдосе», т. к. считал,

что ей прежде всего соответствует такая характеристика, как «темпоральное» измерение, подтверждающееся приведенным выше опытом современных восточных стран.

Однако в западноевропейской науке статичность всегда признавалась одной из основополагающих характеристик традиции, и при этом считалось, что она обязательно приводит к торможению за счет своей авторитетности и стереотипизации поведения членов социума, замедляя процессы индустриализации. На основании такого понимания в конце XX века британский историк Э. Хобсбаум выдвинул собственную концепцию «изобретения традиций», где указал на использование в этот период времени концепта «традиции» только лишь для «измысливания и увековечивания» каких-либо собственных традиций [17].

Возвращаясь к пониманию культуры как части человеческого знания, определяющего ценностные нормы и поведенческие установки, обратим внимание на то, что транслируются они из поколения в поколение посредством мифологем, состоящих из набора определенных сакральных символов и архетипических образов. А эта область, как известно, не поддается реконструкции, т. к. основана на самостоятельном, внутреннем выборе непосредственно каждого индивида. «Социальные изменения получают в основном культурную мотивацию. Все эти явления свидетельствуют о том, что культура прогрессирующим образом перенимает функции мотора, движителя общественного изменения и развития» [18, с. 5].

Отметим также, что наряду с достаточно востребованными обществом ценностями массовой культуры этнокультурные ценности не только не утрачивают своего значения, но и обретают особую актуальность, чему способствует неограниченное расширение коммуникационного пространства. Вопрос в том, в какой степени такого рода процессы влияют на трансформацию индивидуальной и социальной идентификации. Неизбежно приводя к стиранию четких границ восприятия коллективом образов и моделей групповой идентичности, эти процессы,

конечно же, нацелены на трансформацию смыслов персональной и социальной идентичности как одних из мощнейших факторов ослабления примордиальных связей. То сильное информационное давление, которое оказывали современные СМИ, в итоге должно было привести к неперенной замене проводимого ранее обществом позитивного межкультурного диалога. Однако в результате произошло обратное: вопрос об этнической идентичности, наоборот, актуализируется, ведь человеку необходимо осознать, частью какой общности он является, т. е. знать свой «духовный корень» (термин принадлежит Э. Смигу), помогающий ему выжить.

Существующие этнические представления, в основе своей имеющие определенные культурные ценности, никто не отменял, да и не смог бы, т. к. это просто невозможно. Они по-прежнему составляют фундамент этнической культуры, способствующий адаптации членов этносов к изменяющимся ценностным нормам. А постоянный ввод в социальную среду новых стереотипов культуры способствует, конечно же, существенной трансформации традиционных культур этносов. Те общепринятые нормы, которые ранее помогали индивиду и его этносу в целом сосуществовать с окружающим миром, на каком-то очередном этапе развития перестают работать, а новые механизмы еще не успевают сформироваться. Тогда общество обращается к созданию общенационального сознания, пытаясь при этом сохранить этническую идентичность посредством ее позитивной трансформации, а не через полное разрушение или уничтожение. Социумы именно с такой гражданской идентичностью будут постоянно стремиться к сохранению традиционных культурных ценностей как к своему основополагающему фундаменту.

Некоторые из аспектов трансформации этнических культур в глобализованном мире проанализированы В.В. Мироновым, в частности, когда он сопоставляет процессы глобализации с угрозами стандартизации [19, с. 7–26]. Там же он пишет о содержании понятий «социокультурные инновации» и «антиинновации», путях их унификации, выявляя при

этом возможности взаимодействия традиций и новаций в культурных процессах. Так в чем же их смысл? Как известно, между традицией и новацией существует неразрывная связь, поэтому только их плодотворное взаимовлияние способно поддерживать жизнеспособность культуры этносов. Однако в процессе рассмотрения взаимодействия традиций и новаций как двух фундаментальных механизмов социокультурного развития приходит осознание, что в установках на традиционализм, заложенных в этническом сознании, скрыт мощный инновационный фактор, тормозящий большинство процессов современного глобализирующегося общества «быстрых перемен». И наоборот, «разрушительный характер процессов глобализации “без берегов” указывает на то, что традиция – это не только “запретительный”, ограничивающий, стабилизирующий элемент культуры, но и основа обновления социума» [15, с. 21]. Э.С. Маркарян, разрабатывая основы традициологии, также подчеркивал, что «культурные традиции образуют ядро всей системы стереотипов человеческой деятельности <...> Посредством воспроизводства или изменения данного опыта традиции воспроизводят и изменяют саму общественную жизнь людей» [20, с. 486].

Т.А. Мазаева в работе «Этнос в пределах новой онтологии», опираясь на понятие рациональности, введенное М. Вебером, предлагает использовать термин «этнокультурная инновационность», под которым она подразумевает продуктивное сочетание так называемых типов рациональности, что представляется весьма уместным [21]. Гармоничное взаимодействие экономической, религиозной или культурной рациональностей с обязательным набором ценностных норм, используемое представителями одного этноса, является необходимым условием для его выживания. Работа «Основные социологические понятия» немецкого социолога и философа М. Вебера посвящена теории рациональности и рационализации, интерпретируемых как универсальные тенденции процессов истории [22]. Вебер пришел к выводу о невозможности

обоснования рациональности без трактовки традиции как одного из основополагающих пунктов, т. е. он рассматривал эти понятия в бинарных позициях: «рациональность – традиционность» и «рационализация – традиция». Характеризуя традицию как «длительную привычку», ученый отождествлял традицию с обычаями и нравами.

В утверждениях Вебера просматривались тенденции, свойственные еще науке эпохи Просвещения, к противопоставлению традиционного и рационального, можно сказать, инновационного. Еще И.Г. Гердер, признавая традицию «движущей силой истории», все-таки считал ее «духовным опиумом», усыпляющим инициативу и критическое мышление человека как члена социума [23]. Таким образом, в процессе формирования индустриального общества, в так называемом периоде *modernity* – эпохе, разрушающей все традиционное, временем и обществом выдвигались новые требования: шла ломка привычного уклада жизни, устоявшихся традиций как трансляций от поколения к поколению, общество перестраивалось и, согласно Веберу, также происходило противопоставление бытующих устоев общечеловеческой рационализации. Традиционное общество трактовалось как нединамичное и не только не стремящееся к развитию, но и в большей степени замедляющее его за счет подчинения инициативы всех индивидов авторитету имеющихся традиций, следовательно, провоцирующее стереотипное поведение членов социума, тормозящее динамику развития индустриализации.

Однако не стоит забывать, что сейчас мир переживает абсолютно противоположные процессы развития: огромный потенциал традиций используется для дальнейшей успешной динамики новаций, т. к. каждое нововведение в общественную жизнь базируется на предшествующих повседневных практиках, которые постепенно преобразовываются или полностью заменяются с упразднением при этом существовавших ранее моделей поведения, что в итоге приводит к столкновению старого и нового,

т. е. к столкновению культур (культурный шок, разрыв ткани повседневности), сопутствующему динамике общества.

Каковы же механизмы обновления традиций? Как известно, в процессе аккультурации имеют место несколько форм обновления традиций: «...насильственная или естественно-историческая миграция, активизирующая инновационный процесс в ходе интенсификации межкультурных контактов; трансляция новых культурных смыслов, кодов деятельности в процессах смены религиозных представлений, их синтеза и взаимовлияния (в первую очередь речь идет о сломе кода языческих культур, их трансформации в результате воздействия христианства и ислама – в различные исторические периоды для каждого народа)» [15, с. 21], но нельзя не учитывать и «отпечатков» великих цивилизаций древности, подразумевающих культурный обмен художественными образами, мифологемами и «софийной мудростью».

Рассмотрим это на примере религиозности балкарцев – одной из более чем 50 народностей, проживающих на Северном Кавказе. В балкарской культуре не произошло окончательного слома язычества. Указанный горский народ в ходе длительного процесса формирования своих религиозных взглядов в итоге пришел к исламу суннитского толка. Исламизация этого горного края проходила в XVI–XVII веках, но еще в XIX веке верования балкарцев представляли собой сложный синтез христианства, ислама и язычества. Возможно даже предположить, что их религиозный синкретизм имеет место и в настоящее время, о чем говорят сохранившиеся в религиозных представлениях и обрядах элементы анимизма и поклонения предкам. Благодаря продолжительной изолированности в высокогорье, соответствующему образу жизни, а также непрерывному процессу преемственности элементов верований от народов, участвовавших в их этногенезе (например, тюркоязычных), сложился феномен своеобразного религиозного синкретизма.

Следовательно, уместно сделать вывод о том, что, находясь в неразрывной связи с языческими верованиями, ислам оказывал непосредственное влияние на обрядность жизненного цикла, что в итоге сформировало специфическую синкретическую культурную идентичность. Многоликость современного ислама тесно переплеталась с местными традициями и обычаями. Таким образом, механизмы естественного отбора, а также трансляция обновленных паттернов поведения позволяли дать «ответ» окружающей среде (социальной и природной), при этом с сохранением культуры как способа жизнеобеспечения этноса. Только на основе традиционных ценностей возможен «справедливый и равноправный культурный диалог этносов с разной историей и культурой» [15, с. 21].

Подытоживая изложенное выше, хотелось бы отметить, что интерпретация рассмотренных выше процессов как в западной научной среде, так и у западной общественности имеет существенные отличия от их понимания в других странах мира. Механизмы адаптации к глобализационным процессам, используемые в европейских государствах, весьма проблематичны при их применении другими сообществами. Происходит «сбой», что и ведет к негативным последствиям. Поэтому необходимо изучать все культуры, для того чтобы осознавать их самобытность и право на существование. Вместе с тем главная цель наук гуманитарного профиля, на наш взгляд, – это опора на историю своего государства, своего народа и этносов, его составляющих, в тесном социальном взаимодействии. В процессах модернизации, представляющих собой переход от традиционного общества к современному, необходимо сохранять культурные ценности, не игнорируя культурные традиции. Проявление толерантности при совмещении новых ценностей с традиционными поможет избежать человеческих потерь и ущербности поставленных целей.

Список литературы

1. Кимлика У. Взлет и падение мультикультурализма? // Дискурс Пи. 2013. Т. 10, № 1–2. С. 71–82.
2. Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова, Э.С. Загашвили, И. Окуневой. М.: Праксис, 2004. 464 с.
3. van Evera S. Primordialism Lives! // Newsletter of the Organized Section in Comparative Politics of the American Political Science Association. 2001. Vol. 12, № 1. P. 20–22.
4. Bayar M. Reconsidering Primordialism: An Alternative Approach to the Study of Ethnicity // Ethn. Racial Stud. 2009. Vol. 32, № 9. P. 1639–1657.
5. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 126 с.
6. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1979. 499 с.
8. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
9. Степин В.С. У истоков новой методологии историко-философских исследований (методологические идеи М.К. Петрова) // Петров М.К. Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2015. С. 365–393.
10. Петров М.К. Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода: моногр. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2015. 398 с.
11. Культурная идентичность малого народа в условиях глобализации. Материалы «круглого стола» // Вопр. филос. 2015. № 8. С. 7–27.
12. Драч Г.В. Этнокультура в пространстве глобализации (обзор международного конгресса в Грозном) // Вопр. филос. 2015. № 8. С. 208–212.
13. Ting-Toomey S. Translating Conflict Face-Negotiation Theory into Practice // Handbook of Intercultural Training / ed. by D. Landis, J.M. Bennett, M.J. Bennett. Thousand Oaks: Sage, 2004. P. 217–248.
14. Hall E.T. Beyond Culture. N. Y.: Doubleday, 1976. 298 p.
15. Драч Г.В. Трансформации этнокультуры в условиях глобализации // Сборник материалов I Международного конгресса «Пространство этноса в современном мире», г. Грозный, 29–31 октября 2014 года. Грозный: Изд-во ЧГУ, 2014. С. 10–21.
16. Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity. N. Y.: Wiley-Interscience, 1973. 367 p.
17. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / пер. с англ. А.А. Васильева. СПб.: Алетейя, 1998. 119 с.
18. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996. 278 с.
19. Миронов В.В. Глобализация и угрозы унификации // Философские искания. Московско-Петербургский сборник. М.: Изд-во МГУ, 2011. Вып. 2. С. 7–26.
20. Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. М.; СПб.: Центр гуманит. инициатив, 2014. 655 с.
21. Мазаева Т.А. Этнос в пределах новой онтологии // Сборник материалов I Международного конгресса «Пространство этноса в современном мире», г. Грозный, 29–31 октября 2014 года. Грозный: Изд-во ЧГУ, 2014. С. 6–10.
22. Вебер М. Основные социологические понятия: пер. с нем. // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 602–643.
23. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.

References

1. Kimlika U. Vzlet i padenie mul'tikul'turalizma? [The Rise and Fall of Multiculturalism?]. *Diskurs Pi*, 2013, vol. 10, no. 1–2, pp.71–82.
2. Smith A.D. *Nationalism and Modernism: A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism*. Taylor & Francis e-Library, 2003 (Russ. ed.: Smit E.D. *Natsionalizm i modernizm: Kriticheskiy obzor sovremennykh teoriy natsiy i natsionalizma*. Moscow, 2004. 464 p.).

3. van Evera S. Primordialism Lives! *Newsletter of the Organized Section in Comparative Politics of the American Political Science Association*, 2001, vol. 12, no. 1, pp. 20–22.
4. Bayar M. Reconsidering Primordialism: An Alternative Approach to the Study of Ethnicity. *Ethn. Racial Stud.*, 2009, vol. 32, no. 9, pp. 1639–1657.
5. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Oxford, 1983. 150 p. (Russ. ed.: Gellner E. *Natsii i natsionalizm*. Moscow, 1991. 126 p.).
6. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, 1991. 224 p. (Russ. ed.: Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma*. Moscow, 2016. 416 p.).
7. Gumilev L.N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and Biosphere of the Earth]. Moscow, 1979. 499 p.
8. Stepin V.S. *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and Culture]. St. Petersburg, 2011. 408 p.
9. Stepin V.S. U istokov novoy metodologii istoriko-filosofskikh issledovaniy (metodologicheskie idei M.K. Petrova) [The Dawn of the New Methodology of Historical and Philosophical Research (Methodological Ideas of M.K. Petrov)]. Petrov M.K. *Problemy determinizma v drevnegrecheskoy filosofii klassicheskogo perioda* [Problems of Determinism in Classical Greek Philosophy]. Rostov-on-Don, 2015, pp. 365–393.
10. Petrov M.K. *Problemy determinizma v drevnegrecheskoy filosofii klassicheskogo perioda* [Problems of Determinism in Classical Greek Philosophy]. Rostov-on-Don, 2015. 398 p.
11. Kul'turnaya identichnost' malogo naroda v usloviyakh globalizatsii. Materialy "kruglogo stola" [Cultural Identity of Small-Numbered Peoples in the Context of Globalization. Round Table Proceedings]. *Voprosy filosofii*, 2015, no. 8, pp. 7–27.
12. Drach G.V. Etnokul'tura v prostranstve globalizatsii (obzor mezhdunarodnogo kongressa v Groznom) [Ethnoculture in the Space of Globalization (Overview of the International Congress in Grozny)]. *Voprosy filosofii*, 2015, no. 8, pp. 208–212.
13. Ting-Toomey S. Translating Conflict Face-Negotiation Theory into Practice. Landis D., Bennett J.M., Bennett M.J. (eds.). *Handbook of Intercultural Training*. Thousand Oaks, 2004. 217–248.
14. Hall E.T. *Beyond Culture*. New York, 1976. 298 p.
15. Drach G.V. Transformatsii etnokul'tury v usloviyakh globalizatsii [Transformations of Ethnoculture in the Context of Globalization]. *Sbornik materialov I Mezhdunarodnogo kongressa "Prostranstvo etnosa v sovremennom mire"* [Proc. 1st Int. Congr. "The Space of Ethnic Groups in the Modern World"]. Grozny, 2014, pp. 10–21.
16. Eisenstadt S.N. *Tradition, Change and Modernity*. New York, 1973. 367 p.
17. Hobsbawm E. *Nations and Nationalism Since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge, 1991. 191 p. (Russ. ed.: Khobsbaum E. *Natsii i natsionalizm posle 1780 goda*. St. Petersburg, 1998. 119 p.).
18. Ionin L.G. *Sotsiologiya kul'tury* [Sociology of Culture]. Moscow, 1996. 278 p.
19. Mironov V.V. Globalizatsiya i ugrozy unifikatsii [Globalization and Threats of Unification]. *Filosofskie iskaniya. Moskovsko-Peterburgskiy sbornik* [The Philosophical Quest. Moscow-Petersburg Collection]. Moscow, 2011. Iss. 2, pp. 7–26.
20. Markaryan E.S. *Izbrannoe. Nauka o kul'ture i imperativy epokhi* [Selected Works. The Science of Culture and the Imperatives of the Era]. Moscow, 2014. 655 p.
21. Mazaeva T.A. Etnos v predelakh novoy ontologii [Ethnic Groups Within the Limits of New Ontology]. *Sbornik materialov I Mezhdunarodnogo kongressa "Prostranstvo etnosa v sovremennom mire"* [Proc. 1st Int. Congr. "The Space of Ethnic Groups in the Modern World"]. Grozny, 2014, pp. 6–10.
22. Weber M. Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya [Basic Concepts of Sociology]. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, 1990, pp. 602–643.
23. Herder J.G. *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas on the Philosophy of the History of Mankind]. Moscow, 1977. 703 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.92

Gennadiy V. Drach

Southern Federal University;
ul. B. Sadovaya 105, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation;
e-mail: gendrach@mail.ru

Galina V. Semina

Southern Federal University;
ul. B. Sadovaya 105, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation;
e-mail: semina_galya@mail.ru

TRANSFORMATION OF ETHNIC CULTURES IN THE GLOBALIZED WORLD: KEY ASPECTS

The processes of globalization, rather ambiguous in themselves, not only actualize the problem of transformation of ethnic cultures, but also determine certain methodological preferences in defining the concept of ethnos, such as the ontological construct or ontological reality. This article aimed to explicate the main theoretical concepts of ethnic culture, viewed through the prism of preserving cultural traditions in the context of globalization and social choice. Further, the paper emphasizes the need to study ethnic culture taking into account the diverse cultural experience and spheres of different cultural practices in order to develop intercultural communication in Russia. The theoretical and at the same time empirical basis for this article is formed by the ideas of leading Russian and foreign culture experts. We take into account the most important, in our opinion, fact that cultural theory is saturated with cultural specifics, which makes it relevant in practical cultural work. In addition, the paper analyses the concept of tradition and dwells on the special features of tradition in Russian and Western research. A comparative analysis of methodologically different theories allows us to consider the problems under study from many sides. As a result, the paper suggests new characteristics of cultural tradition and mechanisms of its transmission as well as describes the entry of traditional cultures into the modern global cultural space. These data can be used in substantiating and shaping the cultural policy of the North Caucasus region as well as the relationships between the region and the centre. Moreover, the issue under study is relevant for a number of disciplines: philosophy of culture, philosophical anthropology, religious studies, theory and history of culture, historiography, and regional studies.

Keywords: *cultural tradition, transmission of traditions, ethnos, transformation of ethnic cultures, globalized world, primordialist approach.*

Поступила: 02.05.2018

Принята: 02.07.2018

Received: 2 May 2018

Accepted: 2 July 2018

For citation: Drach G.V., Semina G.V. Transformation of Ethnic Cultures in the Globalized World: Key Aspects. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 1, pp. 92–101. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.1.92